

Виттек против Германии
Wittek – Germany (№ 37290/97)

Постановление от 12 декабря 2002 г. [вынесено III Секцией]

Факты В 1986 году заявители приобрели жилой дом в Германской Демократической Республике (ГДР); дом находился на земле, принадлежащей государству, на которую заявители получили право пользования. В октябре 1989 года заявители подали прошение на выезд из ГДР и им сообщили, что для получения разрешения на выезд, они должны сначала передать их собственность, либо продав, либо подарив ее. 8 декабря 1989 г. (после того, как граница между двумя германскими государствами была открыта, но до официальной даты объединения) заявители совершили официальное дарение, неофициально получив от дарополучателя сумму в 55 000 немецких марок.

После объединения Германии заявители предприняли попытку получить обратно свой дом и восстановить право пользования на землю. Гражданские суды отказали в удовлетворении требований заявителей. Как и нижестоящие суды, Верховный федеральный суд постановил, что договор дарения, также как и договор продажи являются недействительными. Тем не менее, суд постановил, что в делах, подобных данному, в которых заявители совершали фиктивное дарение, чтобы избежать последствий возложенной на них обязанности продать свою собственность до отъезда из ГДР, подлежало применению законодательство о собственности, толкование которого входит в компетенцию административных судов. На основании законодательства о собственности заявители возбудили производство в административном суде. Административный суд принял решение, что в отсутствие недобросовестных действий или мошенничества, как они понимаются законом, они не имели права на реституцию. После открытия границы 9 ноября 1989 г. любой гражданин ГДР мог свободно покидать страну, и, в соответствии с актом от 11 ноября 1989 г., регулирующим вопросы собственности, на граждан больше не возлагалась обязанность до отъезда из ГДР передавать свое имущество. Заявители подписали договор о передаче прав на недвижимость 8 декабря 1989 г. Жалобы, с которыми заявители обратились сначала в Федеральный административный суд, а затем в Федеральный конституционный суд, не увенчались успехом.

Вопросы права По поводу Статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции. Заявители имели право собственности на дом, а также право пользования на принадлежащую государству землю, на которой был построен дом. Таким образом, спор должен рассматриваться с точки зрения права заявителей на беспрепятственное пользование своим имуществом. Верховный федеральный суд постановил, что передача собственности заявителями, произведенная во время существования ГДР, была недействительной, но, впоследствии, ни в одном из рассматривающих дело судов, заявители не могли воспользоваться своим правом на реституцию. Таким образом, было допущено вмешательство государства в осуществление заявителями права на беспрепятственное пользование имуществом.

Что же касается правомерности такого вмешательства, то рассматриваемая мера основывалась на точных и доступных для ознакомления нормах законодательства о собственности. Кроме того, национальные суды ГДР установили критерий применения данного законодательства к спорам о незаконном лишении имущества, и используемое ими толкование законодательства не было произвольным. Что же касается цели, из-за которой произошло вмешательство в осуществление прав, то рассматриваемое законодательство предназначалось для урегулирования возникших после объединения Германии споров путем нахождения социально приемлемого баланса столкнувшихся интересов, и преследовал общественные интересы.

Что же касается пропорциональности используемой меры, то анализ, проведенный административными судами, приведший к выводу о том, что при отсутствии насилия и обмана в значении вышеупомянутого законодательства не было совершено никаких мошеннических действий, выглядит вполне убедительно, несмотря на существующие мнения о том, что период между открытием границы между двумя германскими государствами и официальным объединением был отмечен большой неопределенностью, особенно на правовом уровне. Независимо от этого, по законодательству заявители имели только право пользования на землю, таким образом, даже если бы они переехали куда-либо внутри ГДР, они не смогли бы сохранить свое имущество. Существенным фактором является также то, что заявители приобрели дом в 1986 году, уплатив сумму в 56 000 немецких марок, хотя при совершении фиктивного дарения в декабре 1989 года, приобретатели уплатили им сумму, которая по существовавшему на тот момент курсу для сделок между частными лицами, была эквивалентна 220 000 немецким маркам. Соответственно, даже если имущество впоследствии приобрело высокую ценность, это не привело к наложению «несоразмерного бремени» на заявителей.

Принимая во внимание исключительные обстоятельства, связанные с объединением Германии, государство не превысило рамки своего усмотрения и установило «справедливый баланс» между интересами заявителей и интересами германского общества.

Постановление Вывод: требования Статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции не нарушены (принято единогласно).